Р.А.АРЧАКОВА
Пятигорский государственный лингвистический университет

УПОТРЕБЛЕНИЕ МЕСТОИМЕННО-СУБСТАНТИВНЫХ АППРОКСИМАТОРОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В современном русском языке послепушкинского периода активизировалось употребление номинационных единиц аналитического типа, в том числе местоименно-субстантиватных сочетаний типа «что-то странное», которые восполняют индивидуально ощущаемую словарную недостаточность аппроксимационного характера. Подобные номинации являются производными номинационно-синтаксического семиозиса, когда обозначение образуется на базе синтаксических отрезков текста. Наиболее ярко употребление этих аналитем проявляется в языке художественной литературы, где они выступают идиостилевым маркером. Аппроксимация как номинация приблизительности играет важную роль в формировании языковой картины мира. Кроме того, она показательна для концептосферы русского языка и адекватно характеризует ментальность его носителя.

The modern Russian Language is characterized by use of analytical nominative units, such as pronominal – substantive combinations (comp.: «something strange»), which compensate approximative insufficiency of lexicon in individual perception. Such nominative units are functions of nominative-syntactical semiosis when denotation is formed with the help of syntactic parts of the text. These analytical groups are idiostylistic markers, which are typical of the language of belles-lettres literature. Approximation as nominative phenomenon plays the main role in the foundation of the language world picture. Besides, it helps to give the characteristics of the field of Russian concepts and the mental world of Russian people.

В художественном тексте употребление речевых единиц номинации целиком находится в интенциональном «ведении» автора, органично вписываясь в его идиостилевую манеру. Идиостиль выступает системой средств выражения индивидуальности мировосприятия автора и авторской языковой картины мира. Он интересен своими специфическими маркерами, характеризующимися личностной, субъективно выражаемой и ощущаемой окрашенностью. В отличие от идиолекта, представляющего собой совокупность собственно структурно-языковых особенностей, идиостиль представляет собой комплекс «речетекстовых характеристик» отдельной языковой личности, выступая «посредником» между текстом и его создателем. При этом наблюдается определенная рекуррентность образов индивидуальной авторской картины мира и выражающих их средств, которые формируют идиостилевое пространство текста. Так, для тонких художников-психоаналитиков, каковыми являются М.Ю.Лермонтов, М.Е.Салтыков-Щедрин, Л.Н.Толстой, Л.Н.Андреев, М.А.Булгаков, В.В.Набоков и др., характерно, в частности, активное использование описательных номинативных знаков с семантическим вектором неопределенности, зыбкости, туманности – всего того, что дефинируется как аппроксимация.

Термин междисциплинарного типа, аппроксимация употребляется в лингвистике сравнительно недавно и позволяет заполнить важную терминологическую лакуну в понятийной картине мира русского языка,

связанную с обозначением денотатов и денотативных ситуаций с приблизительной семантикой предметности.

Речевая номинация, выступая объектом научного изучения, получила в последнее время новый исследовательский «импульс» благодаря концепции синтаксической номинации, которая декларирует принцип текстоцентрического подхода к обозначению денотатов и денотативных областей (А.А.Буров). Лексикоцентризм, характерный для изучения обозначения, единиц и способов номинации в конце XX века, был связан статикой словаря языка и поэтому закономерно уступил место динамическому подходу к называющему знаку. Динамический синтаксис ориентирует нас на выявление возможностей синтаксических единиц в процессе внутренней саморегуляции языковых единиц, выходящих уже на речевой уровень употребления в тексте. Номинация, исследуемая с позиций динамического синтаксиса, неизбежно оказывается производным «соприкосновения данной подсистемы» со средой, то есть с элементами других подсистем, когда рассматриваются все возможные предпосылки для учета этого взаимодействия.

Синтаксическая номинация как явление динамическое, таким образом, имеет ярко выраженную антропоцентрическую, точнее, антропогенную, природу. Как образование, так и употребление номинационно-синтаксических единиц обусловлено намерениями говорящего (автора) использовать речевой (синтаксический) отрезок с целью наиболее адекватного обозначения денотативного «локуса». Синтаксическая природа наименования при этом обусловливает задействование синергетики естественно сформировавшегося в речевой цепи текстового отрезка, который участвует в обозначении.

Объектом нашего анализа являются синтаксические отрезки, выраженные моделью «неопределенное местоимения + субстантиват (ряд субстантиватов)», выступающие комплексным номинационно-синтаксическим знаком денотата (денотативной ситуации) и восполняющие словарную недостаточность преимущественно аппроксимационного плана в художественном тексте. Сравните: *Но было что-то жуткое и необыкновенное в этом доме, горевшем всеми своими окнами среди темной ночи, и чувствовалось, что там, в одной из комнат его, лежит немой мертвец (Андреев. Весной). Тогда-то я вдруг понял, что двадцатисемилетнее, в чем-то бело-розовом и мягком, держащее меня за правую руку, – отец (Набоков. Другие берега). На сегодня особенно щемило у Ионы в груди от присутствия голого и еще чего-нибудь неясного, чего понять было нельзя (Булгаков. Ханский огонь).*

Совершенно очевидно, что употребленные в приведенных примерах местоименно-субстантивные сочетания, выступая номинациями приблизительных, нечетких, неясных, размытых субстанций или соответствующих им образов, формируются на базе конкретной языковой модели, но функцию свою осуществляют только в тексте, где выявляется степень достаточности контекста для их адекватного функционирования в качестве речевых номинационных единиц. Распространителями конкретизирующего, уточняющего плана могут выступать, как видно из приведенных примеров, элементы различного структурного плана – от синтаксических форм слов до придаточных частей.

Подтверждается мысль П.А.Флоренского о том, что в языке вместо образов и символов могут быть представлены описания, своим чередом несущие эти образы и символы.